АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Штурм столицы Третьего Рейха

Рейхстаг, вид со Шпрее. Это восточный фасад здания, штурмовали Рейхстаг с другой, западной стороны. Оригинальный купол был взорван англичанами после войны (Рейхстаг был в их секторе), новый выглядит несколько футуристично для старого здания.

Вид с моста Мольтке на Рейхстаг. «Белый дом» (швейцарское посольство) и «Красный дом» («Дом Гиммлера» – МВД Рейха) больше не существуют. В апреле 1945 г. мост был сильно поврежден подрывным зарядом, но устоял и впоследствии был отремонтирован. Отсюда до Рейхстага оставалось около 500 метров. 29 апреля штурмовой батальон 150-й стрелковой дивизии пересек мост и ворвался на первый этаж «белого дома».

Примыкающая к Рейхстагу часть Тиргартена. В мае 1945 г. здесь стоял «Тигр» из дивизии «Мюнхеберг».

Вид на городской дворец с моста через Шпрее. Хорошо видно, как сложно форсировать реки и каналы, берега которых одеты камнем.

Рейхстаг, восточный фасад. Видно, что статуя «Германия в седле» на крыше сейчас отсутствует.

Мост Мольтке, вид со Шпрее. В центре пролета виден маскарон с самим Гельмутом фон Мольтке. Рейхстаг – слева.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)
И85

Фотография на обложке:
Владимир Гребнев / РИА Новости

Исаев, Алексей Валерьевич.

И85 Битва за Берлин: Штурм столицы Третьего Рейха / Исаев Алексей. — Москва : Яуза-каталог, 2020. — 208 с. : ил. — (Главные сражения Великой Отечественной. Иллюстрированная энциклопедия).

ISBN 978-5-00155-259-8

16 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, после ожесточенной артподготовки, перешли в наступление на столицу фашистской Германии — Берлин. В период с 16 апреля по 2 мая советские войска прорвали оборону немецких войск и овладели городом.

Новая книга известного военного историка Алексея Исаева — это подробнейший фоторассказ об одной из завершающих операция Великой Отечественной войны. Сотни эксклюзивных фотографий помогут взглянуть на события того времени с разных ракурсов.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-259-8

© Исаев А.В., 2020
© ООО «Яуза-каталог», 2020
© ООО «Стратегия КМ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. СРАЖЕНИЕ ЗА МИР 4

5-Я УДАРНАЯ АРМИЯ: ФАВОРИТ 20

УДАР С ЮГА. 8-Я ГВАРДЕЙСКАЯ
И 1-Я ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВЫЕ АРМИИ. 61

АУТСАЙДЕР: 1-Й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ 108

АУТСАЙДЕР: 2-Я ГВ. ТАНКОВАЯ АРМИЯ. 116

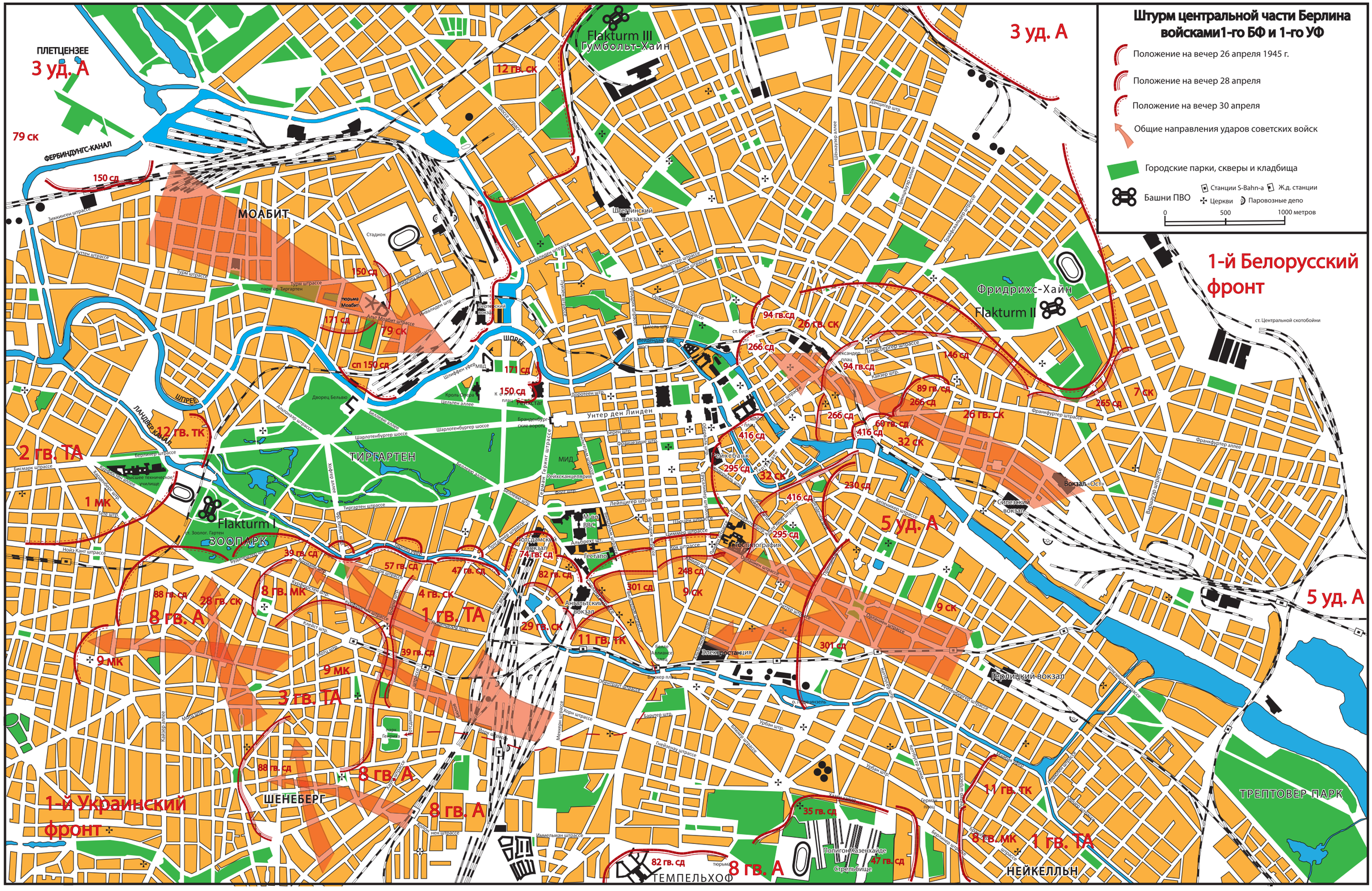
3-Я УДАРНАЯ АРМИЯ. НА ПУТИ К РЕЙХСТАГУ 124

ПЕРЕГОВОРЫ 161

ЭПИЛОГ. ПОПЫТКА ПРОРЫВА. 179

ОБСУЖДЕНИЕ 188

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 197

Штурм центральной части Берлина войсками 1-го БФ и 1-го УФ
Положение на вечер 26 апреля 1945 г.
Положение на вечер 28 апреля
Положение на вечер 30 апреля
Общие направления ударов советских войск
Городские парки, скверы и кладбища
Башни ПВО
Станции S-Bahn-а
Ж.д. станции
Церкви
Паровозные депо
0
500
1000 метров
1-й Белорусский фронт
1-й Украинский фронт
3 уд. А
5 уд. А
2 гв. ТА
3 гв. ТА
1 гв. ТА
8 гв. А
5 ударная
79 ск
12 гв. СК
26 гв. СК
9 ск
1 ск
4 гв. ск
32 ск
12 гв. ТК
11 гв. ТК
1 мк
8 гв. мк
9 мк
150 сд
171 сд
79 ск
сп 150 сд
266 сд
94 гв.сд
416 сд
295 сд
230 сд
248 сд
301 сд
146 сд
265 сд
7 ск
89 гв. сд
60 гв. сд
88 гв. сд
28 гв. ск
39 гв. сд
57 гв. сд
47 гв. сд
82 гв. сд
74 гв. сд
29 гв. ск
35 гв. сд
ФЕРБИНДУНГС-КАНАЛ
ПЛЕТЦЕНЗЕЕ
ШПРЕЕ
ЛАНДВЕР КАНАЛ
МОАБИТ
ТИРГАРТЕН
ЗООПАРК
ШЕНЕБЕРГ
ТЕМПЕЛЬХОФ
НЕЙКЕЛЛЬН
ТРЕПТОВЕР ПАРК
Flakturm III Гумбольт-Хайн
Flakturm II Фридрихс-Хайн
Flakturm I
Штеттинский вокзал
Потсдамский вокзал
Ангальтский вокзал
Силезский вокзал
Герлицкий вокзал
Вокзал «Ост»
Тюрьма Моабит
Стадион
Рейхстаг
Унтер ден Линден
Рейхсканцелярия
МИД
Гестапо
Рейхсбанк
Электростанция
Полигон Хазенхайде
Стрельбище
ст. Центральной скотобойни

ПРЕДИСЛОВИЕ. СРАЖЕНИЕ ЗА МИР

Битва за Берлин и ее апофеоз – штурм самого города Берлина – было сражением за мир. Именно захват столицы Третьего Рейха останавливал вермахт как машину уничтожения и вынуждал Германию капитулировать. К моменту капитуляции берлинского гарнизона у немцев еще оставались боеспособные части в Чехословакии, Австрии, в Курляндии и на юге Германии. Их уже не потребовалось громить, их сопротивление было уже сломлено самим фактор потери столицы и смерти «бесноватого фюрера».

Вместе с тем Берлин это один из уникальных примеров боев за города в мировой истории. Его отличает непродолжительность, всего около десяти дней, но практически беспрецедентный размах боевых действий. Еще никогда ни до не после 1945 г. на территории громадного европейского города не вели бои более полумиллиона солдат и командиров двух противоборствующих армий с многочисленной техникой.

Глядя на фотографии предвоенного и послевоенного Берлина, даже тяжело себе представить «Как это штурмовали?». Как вообще удалось преодолеть эти плотно застроенные капитальными зданиями улицы? На каждый квартал, казалось бы, должны уходить дни, а то и неделя. При этом, вопреки распространённому заблуждению, кварталы артиллерией до основания не сносились. Шел именно штурм зданий, виадуков и железнодорожных путей.

Штурм Берлина может показаться непонятным и даже несколько хаотичным нагромождением штурма зданий и сооружений. Однако на самом деле в нем присутствовала интрига, связанная с первенством выхода к условной точке в центре Берлина – Рейхстагу. Причем условность этой точки вызывала целый ряд коллизий, ставшими понятными в ретроспективе. Кто мог выйти первым к Рейхстагу было неочевидно почти на всем протяжении штурма и победитель, 3-я ударная армия В.И. Кузнецова могла бы показаться очевидным аутсайдером в начале штурма.

К большому сожалению, далеко не все ключевые участники штурма города с советской стороны оставили воспоминания. К тому же объективным фактором в написании любых мемуаров в советскую эпоху была жесткая цензура. Также многое было отдано в пользу занимательности чтения. Так в своих мемуарах Амазасп Хачатурович Бабаджанян, сильный и заслуженный танковый командир в 1-й гвардейской танковой армии уделил много внимания судьбе эшелона с шоколадом «Колло» и раздаче его берлинским детям. Эпизод трогательный, но для историка он заслоняет весьма драматичную историю со штурмом центрального железнодорожного узла Берлина, прорывом через Ландвер-канал и «стоп-приказом» в двух шагах от Рейхсканцелярии. Таких примеров множество. Командующий 1-й гв. танковой армией М.Е. Катуков тоже не сказать, чтобы содержательно описал штурм немецкой столицы. Командующий 5-й ударной армией и первый комендант Берлина Н.Э. Берзарин разбился в автокатастрофе в 1945 г. Командующий 2-й гв. танковой армии С. И. Богданов рано умер и не оставил мемуаров. Есть среди мемуаристов те, кто отметился заведомо неправдивым описанием событий. Как такому верить в отношении фактов, которые нельзя перепроверить? Что реально думали и как оценивали свои действия те или иные военачальники мы уже никогда не узнаем. Однако в боевых документах частей двух советских фронтов вполне достаточно информации для выстраивания перипетий штурма города, о принятых тогда решениях и их последствиях. Уровень ведения документации, конечно, сильно отличался от части к части и от соединения к соединению, но в конце войны в Красной армии вышел на достаточно высокий уровень. Имелись, конечно, исключения. Так по 230-й стрелковой дивизии, наступавшей на правительственный квартал в составе 9-го стрелкового корпуса, документов мало.

Штурм Берлина занимает особое место в отношении того, что документы противника о его обороне практически отсутствуют. Т.е. если еще сохранились документы ГА «Висла», то документы частей, непосредственно оборонявших немец-

Командармы. Слева направо: Н.Э. Берзарин (5-я уд А), В.И. Кузнецов (3-я уд. А), В.Я. Колпакчи (69-я А), В.С. Попов (70-я А 2-го БФ), В.И. Чуйков (8 гв. А).

кую столицу или уничтожены или вообще не велись. Поэтому приходится базироваться на мемуарах и допросах немецких солдат и командиров в советском плену. Причем ситуация была непростая. Так командир «Нордланда» генерал-майор СС Густав Крукенберг утверждал позднее, что не получал вообще никаких приказов от командовавшего обороны города Гельмута Вейдлинга. По крайней мере «Нордланд» в итоге вел свою войну на своем участке обороны. На допросе в советском плену Вейдлинг эту тему, своего управления обороной Берлина, никак не раскрывал.

С исторической точки зрения также сильно расстраивает сведение истории штурма Берлина к истории водружения Знамени Победы. В наше время приходится пересматривать картину многих уже накрепко закрепившихся в историографии событий. Однако бывают случаи, когда традиционная точка зрения лишь получает дополнительное подтверждение. Отнюдь не все исторические события требуют обязательного пересмотра и смену имен, достойных памяти в веках. Некоторые вполне могут пережить бурю въедливой проверки легенды документами.

В наименованиях берлинских улиц, площадей и набережных в книге в общем случае принято использование «штрассе» (улица), «платц» (площадь) и «уфер» без перевода. Так они именовались в оперативных документах Красной армии в период штурма Берлина. Связано это с тем, что так улицы, площади и набережные отображались на плане города Берлина в масштабе 1:15000, полученном в войсках перед началом штурма столицы Германии. Транскрипция названий в общем случае соответствует использовавшейся на плане. По понятным причинам в топонимике города использовались наименования периода Третьего Рейха с «Герман Геринг штрассе» и другими подобными. Многие улицы ныне имеют другие названия, а целый ряд объектов навсегда исчезли с карты города после войны.

Штурм Берлина был многоплановым процессом, он шел сразу по нескольким направлениям. Это привело к идее разбить повествование по направлениям со схождением к одной точке к капитуляции. Соответственно сначала идет рассказ о штурме города 5-й ударной армией, удачно дебютировавшей в боях за Берлин и наступавшей с востока, а далее по часовой стрелке –

8-я гвардейская армия и 1-я гвардейская танковая армия т. е. юго-восток и юг, войска 1-го Украинского фронта, наступавшие с юга и юго-запада, 2-я гвардейская танковая армия с запада и, наконец, 3-я ударная армия и ее прорыв к Рейхстагу, а позднее блокирование попытки прорыва немцев из Берлина. Цельное повествование представляется автору лучшим вариантом, чем штурм германской столицы день за днем.

Большой Берлин

Вопрос о том, кто первый вошел в Берлин зависит от того, что считать границей города. Традиционная трактовка предполагала, что граница немецкой столицы проходит по кольцевой Берлинской автостраде (Берлинерринг). Именно такую интерпретацию событий мы можем видеть в классическом советском исследовании «Последний штурм»: «В 6 час. 21 апреля передовые части 171-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А.И. Негода, первыми ворвались на северо-восточную окраину Берлина»[1]. Около 6.00 утра 21 апреля, точнее в 6.30, передовой батальон 713-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии пересек Берлинеринг к западу от его пересечения с «Рейхсштрассе № 2».

Старая рейхсканцелярия, фасад, выходящий на Вильгельм штрассе. Балкон был пристроен по требованию Гитлера в первые годы его власти для общения с народом.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов о том, что из себя представлял Берлин в 1945 г. Это был один из крупнейших городов мира. По своей площади (88 тыс. гектаров) Берлин уступал только Большому Лондону. Наибольшее протяжение города с запада на восток – до 45 км, а с севера на юг – свыше 38 км. Эта огромная площадь, так называемый Большой Берлин, застроена только на 15 процентов. Остальная часть территории города была занята садами и парками. В центре города находился крупный парк Тиргартен, к которому примыкал Зоологический сад. Большой Берлин делился на 20 районов, из них 14 относились к внешним. Застройка внешних районов была разреженной, малоэтажной, большинство домом имело толщину стен 0,5–0,8 м. Границей Большого Берлина была кольцевая автострада, поэтому ее пересечение можно считать началом боев за город. Внутренние районы города – в черте окружной железной дороги застроены наиболее плотно.

Примерно по границе области плотной застройки проходил периметр разделенной на девять секторов системы обороны города. Средняя ширина улиц в этих районах 20–30 м, а в отдельных случаях до 60 м. Строения каменные и бетонные. Средняя высота домов 4–5 этажей, толщина стен зданий до 1,5 м. К весне 1945 г. большинство домов было разрушено бомбардировками союзников. Именно вторжение в один из секторов обороны этой части Берлина было действительным началом городских боев. С этой точки зрения первым прорвался в Берлин 1-й механизированный корпус.

Лицо города определял не только статус политического и финансового центра страны, но и сосредоточение в Берлине большого количества промышленных предприятий. В нем было сосредоточено 2/3 электротехнической промышленности, 1/6 машиностроения Германии, зна-

[1] *Последний штурм, С. 160.*

чительная часть военной промышленности – до 20 больших заводов. В частности, в Берлине был расположен завод Alkett, специализировавшийся на производстве самоходных орудий. Крупнейшие промышленные предприятия были расположены преимущественно во внешних городских районах. В городе насчитывалось большое количество средних и мелких промышленных предприятий, фабрик и заводов.

Политический и промышленный центр был связан со страной множеством транспортных артерий. К Берлину сходились 15 железнодорожных линий. Железные дороги, примыкающие к Берлину с запада и востока, соединены между собой четырехколейной городской железной дорогой. Кроме того, все сходящиеся к Берлину железные дороги соединены окружной дорогой в черте города. В Берлине насчитывается до 30 вокзалов, более 120 железнодорожных станций в пригородах, восемь крупных и ряд мелких сортировочных станций. Крупнейшие вокзалы, с которых осуществлялась связь со всей страной, находятся непосредственно в городской черте и даже в самом центре города (Потсдамский вокзал, вокзал Фридрихштрассе, Лертерский вокзал, Силезский вокзал и другие).

Как и многие крупные города тех лет, Берлин располагал целой сетью подземных сооружений, из которых важнейшим является метро. Оно неглубокого залегания, линии часто выходят на поверхность и идут по эстакадам. Общее протяжение линий метро было около 80 км.

Бомбардировки союзников привели к появлению в городе таких своеобразных сооружений как башни ПВО (Flaktuerm). Это были бетонные башни высотой около 40 м, на крыше которых оборудовались установки зенитных орудий до 128-мм калибра. Также башни оснащались 20-мм и 37-мм автоматическими зенитными пушками. Башни ПВО строились в 1940–

Строительство типичной для Германии баррикады поперек улицы. Стенки такого сооружения образовывали деревянные брусья или рельсы, а заполнялось оно камнями и землей. Подобные баррикады не преодолевались танками и выдерживали попадание снарядов до 152-мм калибра.

Генерал пехоты Ханс Кребс, последний начальник Генерального штаба германской армии.

41 гг. по проекту Шпеера и по своему основному назначению они были убежищами для населения в период налетов. Считалось, что вероятность прямого попадания бомбы в башню ниже, чем в подземное убежище. Каждая башня по плану вмещала 18 тыс. человек. В Берлине было построено три таких гигантских сооружения. Это были FlaktuermI в районе Зоопарка, FlaktuermII во Фридрихсхайне (на востоке города) и FlaktuermIII в Гумбольтхайне (на севере города).

Помимо циклопических башен ПВО в городе было несколько десятков наземных убежищ (Luftschutzbunker) меньшего размера. Это были железобетонные сооружения высотой примерно 18 метров с квадратным основанием, с маленькими узкими окошками, а часто вовсе без них, разбросанные по всему городу. Многие из берлинских наземных убежищ (например, бункер у Ангальтского вокзала и на Альбрехтштрассе) сохранились до наших дней.

Местность, отравлявшая существование частей 1-го Белорусского фронта на пути к Берлину, сохранила некоторые свои особенности в черте города. Берлин пересекают множество естественных и искусственных водных рубежей и препятствий. К ним относятся р. Шпрее шириной до 100 м, протекающая через город с юго-востока на северо-запад, а также большое количество каналов, особенно в северо-западной и южной частях города. В связи с этим в городе много мостов. Городские надземные дороги проходят по стальным эстакадам и насыпям высотой до 10 м.

В 1939 г. в столице Третьего Рейха проживало 4 321 000 человек. Однако гибель людей вследствие бомбардировок союзников, призыв на военную службу как мужчин, так и женщин и бегство почти миллиона горожан от бомбардировок в более безопасную сельскую местность в 1943–1944 гг. сократили эту цифру более чем на треть. В январе 1945 года население города оценивалось в 2 900 000 человек. Отток берлинцев из города в некоторой степени компенсировался накоплением в нем беженцев из занятых Красной армией районов Германии. В середине апреля в городе насчитывалось около 2–2,5 млн. человек.

Разрушения от бомбардировок в какой-то мере сыграли на руку обороняющимся. Так, впоследствии пленный командир 569-го батальона фольксштурма капитан Этельмайер утверждал, что его солдаты «особенно уверенно оборонялись в районах, разрушенных бомбардировками, так как они могли в любом месте дома выбирать себе места для стрельбы и не опасаться, что своей стрельбой привлекут огонь руской артиллерии на цивильных жителей».

Наступая по улицам Берлина, советские корпуса и дивизии нацеливались на массивное здание в его центре – Рейхстаг. Оно было сооружено в конце XIX столетия для немецкого парламента. В ночь с 27 на 28 февраля 1933 г. Рейхстаг был подожжен неизвестными, Гитлер обвинил в поджоге коммунистов, и вскоре последовали ограничения прав и свобод. Сразу после поджога местом проведения заседаний немецкого парламента временно стала Кроль-опера на западной стороне Кёнигсплац, напротив Рейхстага. Фактически же после поджога Рейстага в Германии воцарилась однопартийная системе и парламент как таковой перестал существовать. Здание Рейхстага, соответственно, утратило свое первоначальное значение. Во время войны были даже планы переделки его в башню ПВО.

Хотя советские войска в Берлине стремились к Рейхстагу, мозговой центр Третьего Рейха находился в другом месте. Бункер Гитлера располагался под старой Рейхсканцелярией на улице Вильгельмштрассе 77. Это было одно из комплекса правитель-

ственных зданий к юго-востоку от Рейхстага. Постройка бомбоубежища под Рейхсканцелярией, известного под обозначением Б207, началась в 1942 г. Оно дополняло старое бомбоубежище постройки 1936 г. и располагалось под сквером во дворе Рейхсканцелярии. Толщина перекрытий сооружения составляла 3,5 метра упрочненного бетона и обеспечивала достаточно надежную защиту от бомб. В бомбоубежище вели два входа, один из массивного сооружения во дворе Рейхсканцелярии и второй из старого бомбоубежища в подвале здания. Старое бомбоубежище получило наименование Vorbunker – передовой или «фронтовой» бункер. Бункер Б207 проектировался только как временное убежище и не предусматривал длительного проживания в нем, как это случилось волей обстоятельств. Это бомбоубежище тем более не проектировалось как центр управления войсками. Суммарная площадь помещений бункера фюрера составляла всего около 700 квадратных метров. При этом в бункере постоянно жили Гитлер и его приближенные (Ева Браун, Мартин Борман, Йозеф Геббельс, административный персонал), здесь же складировались продукты, действовал телефонный узел и проводились совещания. По воспоминаниям очевидцев во всех помещениях бункера оставались голые бетонные стены, источавшие запах мокрого цемента. Постоянным звуковым фоном в бункере был равномерный гул системы вентиляции. В этом негостеприимном месте Гитлер оставался до самого конца. Ставка Верховного главнокомандования вермахта 20 апреля покинула Берлин и перебралась в Голштинию.

Готовил Берлин к обороне с января 1945 г. штаб IIIвоенного округа. 6 марта 1945 г. комендантом Берлина был назначен генерал-лейтенант Хельмут Рейман. Это был достаточно опытный военачальник. Рейман участвовал в войне с СССР с июня 1941 г., в 1944 г. командовал 11-й пехотной дивизией, воевавшей в районе Нарвы и Риги. Был награжден Рыцарским крестом и дубовыми листьями. Задачу Реймана нельзя было назвать простой: основные усилия командования группы армий «Висла» были сосредоточены на укреплении обороны на Одере. В распоряжении коменданта Берлина были только 92 батальона фольксштурма и отдельные части. Вообще сражение за Берлин характеризуется участием в нем целого «зоопарка» различных немецких частей. В частности

Командир LVI танкового корпуса генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг.

только 1-я гв. танковая армия опросом пленных выявила среди противостоявших немецких войск около 70 (!!!) различных частей и подразделений. Среди них были батальоны фольксштурма, полицейские участки, полицейские группы по откапыванию засыпанных после бомбардировки, охрана Берлинской тюрьмы, батальон шоферов, батальоны связи, строительные батальоны, батальон аэродромной комендатуры, крепостные противотанковые и пулеметные батальоны. Немецкая армия в Берлине была словно вывернута наизнанку, в бой пошли множество вспомогательных и учебных подразделений.

Система подготовки города к обороне была достаточно типичной для немецких «фестунгов» – массивные баррикады, подготовка зданий к обороне. Баррикады в Германии сооружались на промышленном уровне и не имели ничего общего с грудами хлама, которыми перегораживают улицы в период революционных волнений. Берлинские баррикады, как правило, имели 2–2,5 метра в высоту, 2–2,2 м в толщину. Сооружались они из дерева, камня, иногда рельс и фасонного железа. Часть улиц была полностью перегорожена баррикадами, не было оставлено даже проезда. По основным магистралям баррикады имели трех метровый проезд, подготовленный к закрытию вагоном с зем-

Подбитая САУ «Штурмгешюц» на улице Берлина после окончания боев.

лей, камнем или и другими материалами. Подходы к баррикадам минировались. Все железнодорожные и автогужевые путепроводы были забаррикадированы. Подходы к мостам через каналы и выходы с мостов также имели баррикады. Одной из «находок» в обороне Берлина была танковая рота «Берлин», состоявшая из неспособных к самостоятельному передвижению танков. Они были вкопаны на перекрестках улиц и использовались как неподвижные огневые точки. Всего в состав роты «Берлин» входили 10 танков «Пантера» и 12 танков Pz.IV.

Достаточно своеобразно обстояло дело с мостами. Генерал Вейдлинг позднее, уже не на первом допросе в советском плену рассказал об этом так:

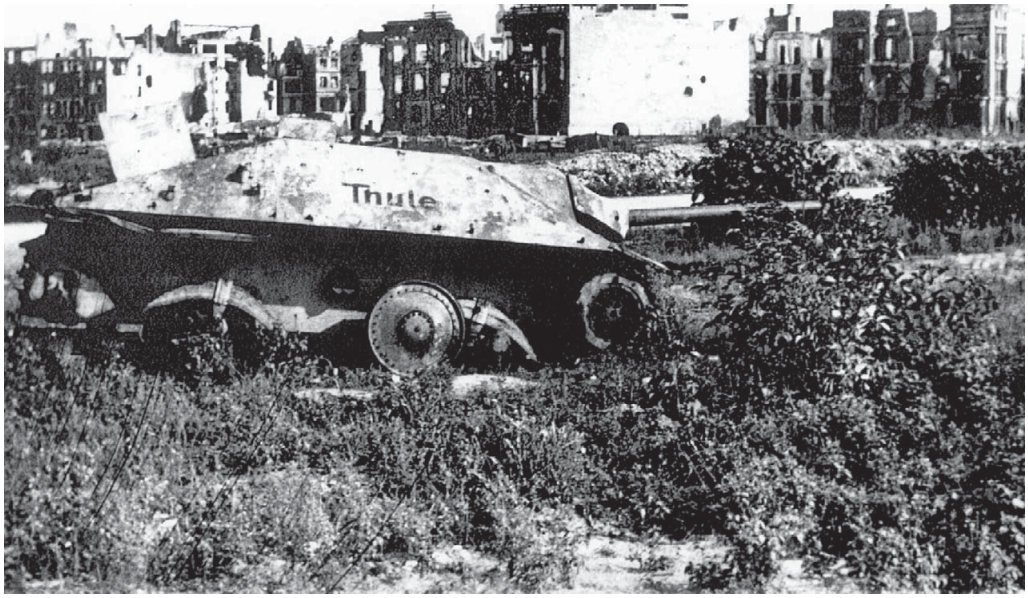
«Ни один из мостов не был подготовлен к взрыву. Геббельс поручил это организации «Шпур», в связи с тем, что при взрывах мостов воинскими частями причинялся хозяйственный ущерб окружающим владениям. Оказалось, что все материалы для подготовки мостов к взрыву, а также заготовленные для этого боеприпасы, были вывезены из Берлина при эвакуации учреждений «Шпур»»[1].

Конечно, несмотря на это ряд мостов в Берлине и на подступах к городу были взорваны. Готовить мосты к взрыву могли, в частности, «крепостные» части, имевшие навыки обращения с инженерными средствами, а также саперные подразделения участвующих в обороне Берлина соединений. Однако проблема явно существовала. Ряд ключевых мостов, облегчивших Красной армии штурм германской столицы, остались не взорванными.

Здесь же хотелось бы коснуться вопроса использования метро и подземных сооружений Берлина в ходе боев за город. О затоплении берлинского метро ходит много слухов и легенд, что даже получило отражение в кинематографе в киноэпопее Озерова «Освобождение» в советское время. Для начала нужно сказать, что в Берлине существовали две независимые транспортные системы: непосредственно метро U-Bahn и S-Bahn (Stadtschnellbahn) – наземные скоростные поезда, линии которых, однако, имели туннели на некоторых участках. Оценивая эффект затопления метро или S-Bahn-а конкретно в Берлине, следует учитывать сравнительно неглубокое залегание тоннелей той и другой системы. Тоннели прорыты на глубине всего трех-четырех метров, к апрелю 1945 г. от взрывов авиационных бомб их во многих местах завалило землей или затопило водой.

24 апреля 1945 г. никто иной как лично Рейхслейтер Мартин Борман, ввиду опасений просачивания советских частей по тоннелям, запросил Берлинское транспортное управление (BVG) о возможности затопления метро. Ему был дан ответ о бессмысленности такого действия т. к. в большинстве случаев вода не поднимется выше

[1] *Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. С. 257.*

САУ «Хетцер» на окраинах Берлина. Помимо «фаустников» в городе советские войска встретили немало вполне традиционных противотанковых средств.

одного метра в затапливаемом секторе. Исключение составляют тоннели (не станции), проходящие под Ландвер-каналом в центре города. Подробнее об этом будет рассказано ниже.

Подготовившему город к обороне генералу Рейману не суждено было войти в историю в роли защитника немецкой столицы. 23 апреля Гитлер заменил Реймана на 27-летнего подполковника Эриха Беренфенгера, кавалера Рыцарского Креста с мечами и дубовыми листьями. Считалось, что энергичный подполковник лучше седовласого генерала. Однако в конечном итоге был сделан выбор в пользу генерала. С 24 апреля комендантом Берлина был назначен командир отошедшего на улицы города LVI танкового корпуса генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг. Командный пункт Вейдлинга расположился в башне ПВО в Зоологическом саду.

Позднее, уже на одном из допросов в советском плену генерал Г. Вейдлинг раскрыл некоторые особенности управления обороной Берлина. Так по его сведениям, Рейман был сменен после конфликта с Геббельсом. Одним из кандидатов на должность командующего обороной рассматривался начальник штаба Управления по национал-социалистическому воспитанию при ОКХ полковник Кетер, получивший на время пребывания в этой должности звание генерал-лейтенанта. Однако подготовка Кетера как командира была близка к нулевой. Вейдлинг вспоминал: «При приеме командования оборонительным районом, мне стало ясно, что действительным командующим является комиссар укрепрайона Берлина доктор Геббельс со своей свитой. Штаб укрепрайона использовался, главным образом, в качестве справочного бюро (в связи с путаницей приказов), так что это очень сильно мешало военному руководству оборонительными боями»[1].

Эта система управления сложилась еще зимой. Геббельс был назначен комиссаром обороны Берлина («защитником Берлина») 30 января 1945 г. приказом Гитлера.

Начальником штаба обороны Берлина с 18 марта 1945 г. являлся полковник Ганс Рефиор. Вейдлинг на допросе в советском плену сообщил: «Когда 24 апреля 1945 года я принял на себя оборону Берлина, я пришел в ужас от того, как мало было сделано для обороны Берлина. Но это, определенно, не было виной моего предшественника генерала Реймана или Рефиора. Военные инстанции ничего не могли добиться для этого от партийных инстанций, которые находились в подчинении комиссара обороны Берлина Геббельса».

Конечно, в этих словах есть определенное лукавство в отношении того, что проще было свалить вину на предшественников или на третьих лиц. Тем не менее, Вейдлинг сохранил Рефиора, что само по себе свидетельствует о способностях послед-

[1] *Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. С. 257.*

Выстрел из «фаустпатрона». Хорошо виден выброс пороховых газов с тыльной стороны трубы гранатомета.

него. При дефиците кадров можно было отправить полковника с опытом советско-германского фронта в один из секторов. Однако у обороны Берлина образовалось два начальника штаба, военный и «партийный». Начальник штаба LVI танкового корпуса фон Дувфинг занимался тактическими вопросами. Рефиору же досталась особая миссия, которую Вейдлинг охарактеризовал следующим образом: «в задачу же Рефиора (который имел равные права с фон Дувфингом) входило не допускать партийные инстанции вмешиваться в работу штаба. Эту задачу Рефиор выполнил очень умело»[1]. Позднее, в ночь с 1 на 2 мая 1945 г. Рефиор столь же умело выполнит еще одну деликатную работу, но обо всем по порядку.

По приказу Вейдлинга дивизии его корпуса постепенно распределились по секторам обороны города. Те сектора, которым не хватило регулярных частей, занимались сводными группами и фольксштурмом. В итоге к 25 апреля силы обороны были разделены следующим образом:

Сектора A и B (восточный Берлин): фольксштурм, гитлерюгенди батальон СС Мругаллы под общим командованием подполковника Эриха Бэрефангера;

Сектор C: 11-я танко-гренадерская дивизия СС «Нордланд»;

Сектор D (Темпельхов и Штеглиц): танковая дивизия «Мюнхеберг»;

Сектор E (юго-запад Берлина и Груневальд): 20-я танко-гренадерская дивизия;

Сектор F (Шпандау и Шарлотенбург): гитлерюгенд, фольксштурм под общим командованием подполковника Эдера;

Сектора Gи H (север Берлина): 9-я парашютно-десантная дивизия;

Сектор Z (центр Берлина): боевая группа генерал-майора войск СС Монке и части Люфтваффе из министерства авиации под командованием подполковника Зейферта.

Позднее, на допросе в плену Вейдлинг подчеркнул, что Монке был единственным командиром участка, который ему не подчинялся. Вейдлинг обрисовал ситуацию следующим образом:

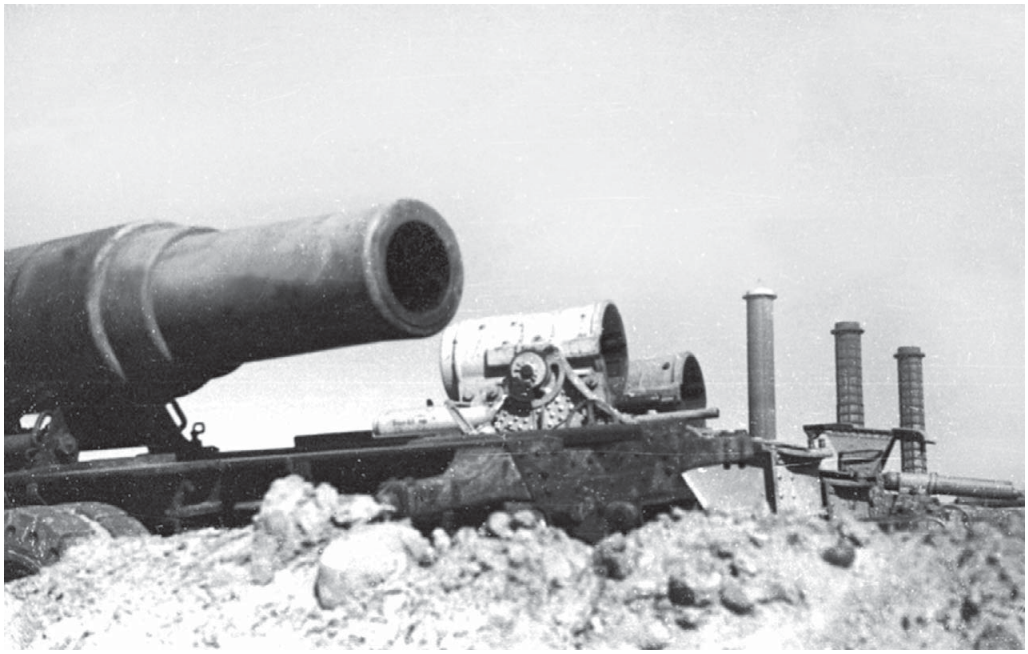
«В его распоряжении находилась так называемая «Боевая группа Монке», состоявшая преимущественно из эсэсовцев и имевшая своей задачей охранять Имперскую канцелярию, а также прилегающий к ней район правительственных кварталов. Ввиду этого Монке прямо подчинялся Гитлеру»[2].

В резерв Вейдлинг выделил 18-ю танко-гренадерскую дивизию. Вне зависимости от наличия в секторе обороны регулярных частей, в них присутствовали подразделения фольксштурма. Дивизия «Мюнхеберг»

---

[1] *Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. С. 281.*

[2] *Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. С. 274.*

Брошенные в Берлине 305-мм мортиры «Шкода» чешского производства. Они прошли с вермахтом от первого дня войны до последнего.

поначалу была сосредоточена в секторах A и B на востоке Берлина, но к утру 25 апреля она ввиду изменения обстановки была переведена в сектор D.

Какова же была численность защитников Берлина? Традиционной для отечественной исторической литературы является оценка численности берлинского гарнизона в 200 тыс. человек. Однако эта цифра представляется завышенной. Хорошую количественную оценку немецких войск в Берлине дает Зигфрид Кнаппе, в чине майора служивший начальником оперативного отдела LVI танкового корпуса. Он утверждает, что в подчинении корпуса во время штурма Берлина было пять дивизий численностью в две комплектные дивизии. Кнаппе оценивает численность соединений, подчиненных LVI корпусу, в 40 тыс. человек, а с учетом различных частей, находившихся на территории Берлина – 60 тыс. человек и 50–60 танков. К цифре численности берлинского гарнизона, называемой в советских источниках он относится скептически. Кнаппе считает эту цифру расчетной исходя из штатной численности войск, а не их реального состояния к началу штурма города.

Помимо оценок Кнаппе есть конкретные цифры, приведенные в книге «Thefallof Berlin» английских историков Энтони Рида и Дэвида Фишера. На 19 апреля в распоряжении военного коменданта Берлина генерал-лейтенанта Гельмута Рейманна было 41 253 человека. Из этого числа только 15 000 были солдатами и офицерами вермахта, Люфтваффе и Кригсмарине. В числе остальных было 1 713 полицейских, 1 215 «гитлерюгендов» и представителей рабочей службы и 24 000 фольксштурмистов. Теоретически в течение шести часов мог быть поставлен под ружье призыв, называвшийся «Clausewitz Muster», численностью 52 841 человек. Но возможность такого призыва и его боевые возможности были достаточно условными. Кроме того, большой проблемой было вооружение и боеприпасы. Всего в распоряжении Реймана было 42 095 винтовок, 773 пистолета-пулемета, 1 953 ручных пулемета, 263 станковых пулемета и небольшое число минометов и полевых орудий. Резюмируя состояние обороны города Рид и Фишер называют Берлин «крепостью с бумажными стенами»[1]. В Берлине также дислоцировалось элитное подразделение «Караульный полк Великая Германия Берлин» (Wachregiment Grossdeutschland Berlin) под командованием майора Ленхофа.

Отход в Берлин LVI танкового корпуса незначительно усилил гарнизон. Вейдлинг вспоминал: «56-й танковый корпус прибыл в Берлин, вернее отступил в Берлин, имея в 18 мд до 4 000 человек, в дивизии «Мюнхеберг» до 200 человек, артил-

[1] *FisherD., ReadA. Thefallof Berlin. London: Hutchinson, 1992, p. 336.*

лерию дивизии и четыре танка; мд СС «Нордланд» имела в своем составе 3500–4000 человек; 20 мд – 800–1200 человек; 9 адд – до 500 человек, но в Берлине она пополнилась до 4 000 человек, т. е. 56 тк к началу своих операций непосредственно в Берлине насчитывал 13 000–15 000 человек». Разумеется, качественно регулярные войска превосходили фольксштурмистов, но их было недостаточно для эффективной обороны города. Особняком среди защитников Берлина стояла личная охрана Гитлера, насчитывавшая около 1 200 человек.

Еще одну оценку дают показания захваченных в ходе штурма пленных о численности защитников секторов обороны Берлина. Начальник оперативного отдела участка «Б» подсектора-2 сектора «С» оберлейтенант Фридрих Арендт, захваченный в плен 25 апреля, утверждал: «По плану намечалось, что каждый сектор будет оборонять до 24 000 чел. В действительности же на 20 апреля наш сектор «Ц» насчитывал 12 000 чел (прежде всего фольксштурм второго призыва, заводские охранные батальоны и рабочие, разбронированные с некоторых военных заводов и других предприятий). Другие сектора также насчитывали около 12 000 чел»[1]. Оценки других пленных также лежат в промежутке от 12 тыс. до 15 тыс. человек в составе защитников отдельных секторов обороны города. Это позволяет предположить, что всего в девяти секторах было 110–140 тыс. человек.

Таким образом, вышеприведенные цифры Кнаппе, следует рассматривать как нижнюю оценку, а советскую – как верхнюю. Наиболее близкой к истине представляется оценка численности берлинского гарнизона в 100–120 тыс. человек.

Для обороны большого города, каковым был Берлин, такого количества защитников было явно недостаточно. Профессионалам это было очевидно с самого начала. В сводке обобщенного боевого опыта 8-й гв. армии указывалось: «Для обороны такого крупного города, окруженного со всех сторон, не было достаточно сил,

Советские артиллеристы пишут на снарядах послания врагу. На заднем плане орудие, с помощью которого предполагалось доставлять «подарки» – 203-мм гаубица Б-4 обр.31 г.

[1] *ЦАМО РФ, ф. 368, оп. 6476, д. 504, л. 95.*

Берлинский фольсштурм. Подразделение на снимке неплохо вооружено и в единообразной униформе.

чтобы оборонять каждое здание, как это имело место в других городах, поэтому противник оборонял, главным образом, группы кварталов, а внутри их отдельные здания и объекты, являющиеся ключевой позицией района или целой административный район города – этому способствовало большое количество каналов, изолирующих отдельные районы города»[1].

Армия-победительница

Советские войска, стоявшие у ворот Берлина, уже успели получить определенный опыт уличных боев, причем в условиях, приближенным к берлинским. Это, прежде всего, опыт штурма города Познань и опыт штурма города Кюстрин. Причем в обоих случаях имел место не только штурм городских построек разных эпох, но и штурм фортификационных сооружений разных эпох, включая достаточно современные форты второй половины XIX столетия. Опыт штурма Познани в конце января и в феврале 1945 г. приобрели войска 8-й гв. армии В.И. Чуйкова, а опыт штурма Кюстрина пришелся на соединения 5-й ударной армии Н.Э. Берзарина. Таким образом, по крайней мере основные участники боев за германскую столицу были морально и материально готовы к боям в условиях городской застройки. Апелляция же к опыту 8-й гв. армии в Сталинграде в 1942–1943 гг. представляется не вполне корректной. Во-первых, по характеру застройки трудной найти два настолько разных города как Сталинград и Берлин. В том числе в плане большого количества деревянных построек в городе на Волге. Во-вторых, состав 8-й гв. армии времен боев за Сталинград все же сильно отличался от состава войск в подчинении В.И. Чуйкова в 1945 г. Речь идет не только о конкретных соединениях. Так, например, знаменитая 13-я гв. сд воевала в 1945 г. на другом направлении. 124-я стрелковая бригада группы Горохова после Сталинграда не осталась в 62-й армии, а убыла на Калининский фронт и в 1944 г. вообще была расформирована. Не менее значимым фактором стала ротация личного состава, особенно стрелковых батальонов и рот, в боях 1943–1944 гг. Прибывающее пополнение опытом Сталинграда чаще всего похвастаться не могло. Поэтому опыт уличных боев за города Германии гвардейцам Чуйкова пришлось фактически приобретать заново на улицах Познани. Это стало хорошей школой, облегчившей задачу штурма германской столицы. Тоже самое

[1] *ЦАМО РФ, ф. 233, оп. 2356, д. 776, л. 293.*

152-мм гаубица-пушка МЛ-20 на берлинской улице. Обратите внимание на маскировку из срезанных деревьев на орудии.

можно сказать о солдатах и командирах 5-й ударной армии.

Полученный опыт анализировался и распространялся в приказах по армиям незадолго до начала Берлинской операции. Так М.Г. Вайнруб, командующий БТ и МВ 8-й гв. армии (между прочим, ветеран Сталинграда), в указаниях марта 1945 г. обращал внимание на необходимость для танков и САУ двигаться по улицам штурмуемого города «елочкой» по разным сторонам улицы, стреляя по противоположным домам и прикрывая огнем машину на другой стороне улицы. Танки и САУ предписывалось использовать по 2–3 единицы в составе штурмовых групп. Помимо классических приемов, указания актуализировались под новые образцы техники. Вайнруб в своем приказе писал давал рекомендации: «Для разрушения особо прочных зданий привлекать тяжелые танки (ИС-122) и тяжелые самоходные установки ИСУ-122, ИСУ-152». Из опыта Познани также была заимствована рекомендация использовать танки и САУ на высокой скорости для «подбрасывания» бойцов пехоты к атакуемому объекту, выступая в роли БТР. Правда, в отличие от БТР, десант на танках и САУ не был защищен от осколков и пуль.

Помимо собственного опыта, соединения армий 1-го Белорусского фронта получали информацию об опыте боев своих соседей из штаба фронта, собиравшего и распространявшего донесения и рекомендации. Так опыт Познани и Шнейдемюля рассылался по армиям 1-го БФ с описанием конкретных эпизодов.

Одновременно шел пересмотр использования имеющегося штатного вооружения. Как указывалось в одной из сводок боевого опыта, «ввиду показавшей мало эффективности при бое в крупном населенном пункте ружья ПТР были выведены из боя и сданы на склад, личный состав подразделений ПТР вооружился «фаустпатронами», показавшими хорошие результаты во время уличного боя». Не везде поступали столь радикально, но ПТР в 1945 г. действительно уже изрядно эффективность по своему первоначальному назначению, не обладая при этом выдающимися качествами в других областях. Проецировать современные крупнокалиберные снайперские винтовки на противотанковые ружья времен Второй Мировой войны не имеет смысла. ПТР были достаточно примитивным мобилизационным оружием с невысокой точностью стрельбы.

Советские войска, штурмовавшие Берлин насчитывали по данным на 26 апреля 464 тыс. человек[1]. Соотнося численность

[1] *Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. Берлинская операция 1945 г., М.: Воениздат, 1970, С. 335.*

защитников с размерами города, следует констатировать, что отсечением от Берлина главных сил 9-й армии Бюссе и их уничтожением в Хальбском «котле» задача штурма немецкой столицы была существенно упрощена.

При подходе советских войск к городским кварталам командующий 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жуков дал достаточно подробные указания относительно штурма Берлина в приказе №00603 от 24 апреля 1945 г.[1]:

«Арт. обеспечение уличных боев в г. Берлин организовать на следующих принципах:

а) в армии иметь одну арм. группу АДД (артиллерии дальнего действия – ***А. И.***) из средств АПАБр и ПАБр АД, а при недостатке этих средств включать в состав группы ГАБр АД (артиллерийской дивизии – ***А. И.***);

[1] *Цит. По ЖБД 8 гв. армии.*

37-мм автоматическая зенитная пушка на позиции в Берлине. Активность вражеской авиации заставляла зенитчиков быть начеку.

б) все остальные арт. средства передать в стрелковые корпуса и дивизии. В ск создать мощные группы разрушения, в которые включать бригады БМ, ТГАБр, ТМБр, ГМБр и дивизионы ОМ;

в) СД – ДАГ (дивизионная артиллерийская группа – ***А. И.***) из средств ГАБр и МБр АД и дивизионов М-13.

Батареи ЛАБр, ИПТАБр и артполков включить в состав штурмовых отрядов (рот, батальонов). Действиям штурмовых групп должна предшествовать короткая мощная арт. подготовка средствами армейских, корпусных и дивизионных групп. Под огневое воздействие одновременно брать глубину в один км на участке главного удара армии.

Арм группа ДД в этот период подавляет все разведанные арт. батареи и все участки вероятного расположения батарей в тактической глубине.

Берлинский отель «Адлон». В ходе боев за город использовался как госпиталь.

Огонь артиллерии корпусных и дивизионных групп накладывать на участках:

а) в кварталах, обращенных к наступающей пехоте на глубину 400 м по всему фронту прорыва с задачей сплошной обработки всего массива зданий и заключенных между ними улиц и переулков.

б) далее на глубину 1 км на перекрестках улиц, захватывая угловые здания и свободные от строений участки.

Бригадам М-31 и в отдельных случаях полкам М-13 давать самостоятельные участки и накладывать их на участки ствольной артиллерии.

Орудия штурмовых отрядов с началом арт. подготовки выкатывать на заранее разведанные ОП и открывать огонь по целям, непосредственно угрожающим пехоте. С продвижением пехоты на глубину 600 м артиллерия разрушения и ДАГ обрабатывают следующую километровую полосу по принципу первоначальной арт. подготовки.

Такой метод сопровождения проводить до полного подавления сопротивления противника.

В составе штурмовых отрядов (рот) иметь 8–12 орудий калибра от 45 до 203 мм и 4–6 минометов 82–120 мм, а в отрядах силою стрелковый батальон, иметь 16–24 орудия и 8–12 минометов».

Не следует думать, что указания по штурме городских кварталов давались у порога немецкой столицы. Они озвучивались Г.К. Жуковым еще зимой, когда начались штурмы больших и малых германских городов. Указания здесь касаются артиллерии – одного из основных преимуществ Красной армии в боях за Берлин. В данном приказе Г.К. Жуков дает детальные указания, как этим преимуществом пользоваться. В армии он предлагает оставить только орудия, бьющие на большую дальность из пушечных бригад артиллерийских дивизий (АД). Бригады большой мощности, гаубичные артиллерийские бригады, тяжелые минометы и «катюши» предлагалось передать на корпусной уровень, а часть гаубиц, «катюш» и 120-мм минометов передать в дивизионные артиллерийские группы. Легкая артиллерия 76-мм калибра должна была включаться в штурмовые отряды.

Далее Жуков дает конкретные указания о глубине воздействия на противника артиллерийских групп всех уровней, от армейского, корпусного, дивизионного до артиллерии штурмовых отрядов. Особое внимание уделялось воздействию на артиллерию противника. Как показала

76-мм пушка ЗИС-3 на берлинской улице. Орудия без щита иногда использовали в противотанковых подразделениях. В уличных боях это было, конечно, не слишком удобно.

практика, немцы действительно продолжали использовать артиллерию в обороне в условиях уличных боев. Одновременно следует понимать, что артиллерия не могла разрушить все здания на глубину 1 км или даже 600 м от переднего края в городских боях. Однако поражать хотя бы часть огневых точек, мешать маневру резервами и отходу по улицам было уже вполне посильной задачей.

Берлин также стал местом для крайне своеобразного применения «катюш». Изначально установка залпового огня, в Берлине она использовалась отдельными снарядами. Как писали в одном из отчетов «впервые в истории частей М-31 была применена массовая стрельба одиночными снарядами М-31 и М-31УК по отдельным очагам сопротивления на его переднем крае». Насчет первенства вопрос спорный, прецеденты были и до Берлина. Однако массовость использования сомнений не вызывает. Стрельбы одиночными снарядами М-31 осуществлялась штурмовыми группами, выделенными из состава дивизионов. В состав каждой штурмовой группы входило по 8–10 человек во главе с офицером (командир батареи или помощник командира батареи). В каждом рамном дивизионе было организовано по три таких штурмовых группы, а сам дивизион придавался командиру полка. Штурмовые группы, соответственно, распределялись по батальонам полка. Снаряды подвозились на тележках в снаряженном состоянии за штурмовыми группами пехоты. Стрельба производилась из окон дома, противоположного цели и только прямой наводкой. Головная часть снаряда (рамы) укладывалась на подоконник, а стабилизатор на имеющиеся какие-либо предметы (стол, тумбочка и тд.). Наведение снаряда в цель производилось по одной из направляющих ящика. Перед выстрелом все легковоспламеняющиеся предметы из комнаты выносились, электрик-подрывник находился или в подвале дома, или на другом этаже.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что ввиду сравнительной краткосрочности боев, в Берлине фиксируется меньше примеров «народного творчества» с бутылкометами кустарного изготовления или «сухопутными торпедами» из снарядов «катюш», как это было в ходе штурма Бреслау. Бои велись штатными средствами, теми же, что прорывали Одерский фронт.